

Научная статья

УДК 614.2

doi:10.69541/NRIPH.2026.02.034

Инфраструктурная трансформация Казанского государственного медицинского института в первый год Великой Отечественной войны: к 85-летию «досрочных» выпусков врачей

Валерий Юрьевич Альбицкий¹, Антон Юрьевич Иванов², Регина Геннадьевна Иванова³

¹ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко» Минобрнауки России, 105064, г. Москва, Российская Федерация;

^{2,3}Казанский государственный медицинский университет, Казань, Российская Федерация

¹albicky1941@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4314-8366>

²antonivanof@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7039-9326>

³MuseumKGMU@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5026-2709>

Статья посвящена структурным преобразованиям академической повседневности Казанского государственного медицинского института в первый учебный год периода Великой Отечественной войны. В статье представлены новые данные, полученные в ходе архивных изысканий и значительно уточняющие роль профессорско-преподавательского состава в подготовке выпусков первых военных лет, включая так называемые «досрочные» выпуски врачей КГМИ 1941 года. Представленные ретроспективы изменений учебных планов в их сопоставлении с изменявшимся контингентом обучающихся позволили выявить системообразующее начало 1941—1942 учебного года в формировании стандартов и протоколов получения высшего медицинского образования в ТАССР в течение всего военного времени. Анализируются государственные инициативы и соответствующая им нормативно-правовая база, определявшая границы и возможности административной логики Дирекции КГМИ, складывавшейся в ходе исследуемого периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Казанский государственный медицинский институт, «досрочные» выпуски врачей КГМИ, история казанской медицины.

Для цитирования: Альбицкий В. Ю., Иванов А. Ю., Иванова Р. Г. Инфраструктурная трансформация Казанского государственного медицинского института в первый год Великой Отечественной войны: к 85-летию «досрочных» выпусков врачей // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2026. № 2. С. 196—200. doi:10.69541/NRIPH.2026.02.034.

Original article

Infrastructural transformation of the Kazan State Medical Institute in the first year of the Great Patriotic War: on the 85th anniversary of the «early» graduation of doctors

Valery Yurievich Albitsky¹, Anton Yurievich Ivanov², Regina Gennadievna Ivanova³

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, 105064, Moscow, Russian Federation;

^{2,3}Kazan State Medical University, Kazan, Russian Federation

¹albicky1941@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0003-4314-8366>

²antonivanof@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7039-9326>

³MuseumKGMU@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5026-2709>

Abstract. This article examines the structural transformations of the academic life of Kazan State Medical Institute during the first academic year of the Great Patriotic War. The article presents new data obtained through archival research, significantly clarifying the role of the staff in preparing graduates during the first years of the War, including the so-called «early» graduations of doctors from Kazan State Medical Institute in 1941. The presented retrospectives of curricular changes, compared with the changing student population, reveal the pivotal roots of the 1941—1942 academic year in the development of standards and protocols for higher medical education in the Tatar ASSR throughout the War. State initiatives and the corresponding legal framework that defined the boundaries and capabilities of the administrative logic of the Directorate of Kazan State Medical Institute, which developed during the period under study, are analyzed.

Key words: Great Patriotic War, Kazan State Medical Institute, «early» graduation of doctors from Kazan State Medical Institute, history of Kazan medicine.

For citation: Albitsky V. Yu., Ivanov A. Yu., Ivanova R. G. Infrastructural transformation of the Kazan State Medical Institute in the first year of the Great Patriotic War: on the 85th anniversary of the «early» graduation of doctors. *Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health.* 2026;(2):196–200. (In Russ.). doi:10.69541/NRIPH.2026.02.034.

Работа и повседневная жизнь коллектива профессорско-преподавательского состава и обучающихся Казанского государственного медицинского института в продолжение первой половины 1940-х

годов была всецело сориентирована на нужды военного времени, что выразилось не только в существенной перестройке учебной и научно-исследовательской деятельности, но и в необходимости выра-

ботки и включения в нее новых принципов взаимодействия с учреждениями здравоохранения (в частности, с эвакогоспиталями).

Перед началом войны, к концу 1940—1941 учебного года в Казанском государственном медицинском институте обучалось 2096 студентов, 435 из которых были студентами выпускного курса. Общее число профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала составляло 381 человек, куда были включены 38 профессоров, 32 доцента, 133 ассистента, 27 преподавателей, 77 лаборантов, 26 препараторов, 23 аспиранта и 25 ординаторов. Клиническая база института насчитывала 845 собственных клиник, распределенных между клиникой нервных, глазных и кожно-венерических болезней, психиатрической, факультетскими терапевтической и хирургической, пропедевтической хирургической, акушерской, гинекологической и детской клиниками (включая «незаразное» и инфекционное отделения), клиниками ортопедии и травматологии, болезней уха, горла и носа¹⁶⁰.

25 августа 1941 года был издан приказ № 319 по Народному комиссариату здравоохранения РСФСР, предусматривавший, ввиду принятого решения об «откомандировании части его работников в Казань», создание филиала наркомата в Казани с передачей функций руководителя заместителю народного комиссара здравоохранения РСФСР Льву Григорьевичу Веберу. На филиал возлагались обязанности организации мероприятий по борьбе с туберкулезом, трахомой, кожно-венерическими заболеваниями, а также управления «всей работой (кроме мобилизационной)» региональных органов здравоохранения, включая учреждения высшего и среднего медицинского образования, психиатрические учреждения¹⁶¹. В адрес Дирекции КГМИ направлялись соответствующие распоряжения, предписывавшие организацию и проведение ряда противоэпидемических мероприятий силами студенческого и преподавательского коллектива. К примеру, 6 февраля 1942 года поступило распоряжение начальника УВМУЗ при Народном комиссариате здравоохранения РСФСР Шхвацабая К.Я. об участии КГМИ в борьбе с сыпным тифом, подразумевавшем оказание помощи региональным органам здравоохранения в профилактической и лечебной работе. Одним из решений, в частности, стало направление студентов старших курсов в инфекционные больницы и отделения в качестве средних медицинских работников¹⁶².

1941/1942 учебный год в Казанском государственном медицинском институте по распоряжению Народного комиссариата здравоохранения РСФСР стал временем внедрения так называемых «переходных» учебных планов, подразумевавших получение высшего медицинского образования в более сжатые сроки. В зависимости от курса обуче-

ния для студентов, получавших квалификацию «врач», устанавливались сроки от 3,5 лет до 4 лет и 5 месяцев: студентов 1—2 курса предполагалось обучить за 3,5 года, студентов 3 курса — за 3 года и 8 месяцев, студентов 4 курса — за 4 года и 2 месяца, студентов 5 курса — за 4 года и 5 месяцев. При этом 1941/1942 учебный год для всех студентов 2—5 курсов начинался с 1 августа; продолжительность учебного дня для всех студентов 1—4 курсов составляла 7 часов, для студентов 5 курса — 8 часов. В качестве обязательных занятий вводилась месячная практика в госпиталях и хирургических отделениях¹⁶³.

Однако уже 26 января 1942 года в адрес Дирекции КГМИ поступило уведомление об издании Народным комиссариатом здравоохранения СССР приказа № 132 от 26 декабря 1941 года о возвращении к «основным» учебным планам довоенного 1940/1941 учебного года с целью «улучшения качества обучения в медицинских вузах»¹⁶⁴. В дополнение к нему 7 февраля 1942 года поступил приказ Народного комиссариата здравоохранения СССР № 64, предписывавший возобновление занятий для студентов «выпускного» 8 семестра санитарно-гигиенического факультета КГМИ по довоенному учебному плану с весеннего семестра 1941/1942 учебного года. Студенты санитарно-гигиенического факультета других курсов возвращались к учебе по прежним учебным планам с 1942/1943 учебного года¹⁶⁵.

29 сентября 1941 года в связи с уходом части студентов дирекция КГМИ приняла решение одновременно с общим уменьшением числа потоков на 1 курсе укрупнить группы студентов лечебного, педиатрического, санитарно-гигиенического факультетов. При этом общее число групп первокурсников этих факультетов было сокращено с 28 до 22: по 6 групп (вместо 8) оставалось на педиатрическом и санитарно-гигиеническом факультетах, 10 групп вместо 12 оставались на лечебном факультете¹⁶⁶.

Общее число студентов 1 курса к 15 сентября 1941 года составляло 693 человека (при сравнительном числе в 293 студента 1 курса на конец 1940/1941 учебного года), в начале 1942/1943 учебного года этот показатель вырос до 894 человек, в начале 1943/1944 учебного года — до 1085 человек. При этом общее число студентов к 15 сентября 1941 года составляло 2401 человек (319 человек из которых были студентами мужского пола), в 1942/1943 учебном году — 2377 человек (из них 179 студентов мужского пола), в 1943/1944 учебном году — 2925 человек (из них 164 студентов мужского пола), что показало снижение процента студентов-медиков мужского пола в указанный период 1940—1943 годов с 24,6% до 5,6%¹⁶⁷.

Осенью 1941 года дирекцией КГМИ был проведен ряд совещаний, посвященных подготовке к новому 1941/1942 учебному году. В частности, было

¹⁶⁰ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.165а. Л.2—9.

¹⁶¹ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.163. Л.5—6.

¹⁶² ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.6—7.

¹⁶³ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.167. Л.24—28.

¹⁶⁴ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.5.

¹⁶⁵ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.11.

¹⁶⁶ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.164. Л.50—50об.

¹⁶⁷ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.227. Л.49.

принято решение об усилении работы деканатов, по которым, как «администрирующим», а не «консультирующим» подразделениям, были распределены все кафедры; устанавливалось допустимое число пропусков практических занятий (не более 5), не подразумевавшее административного воздействия, а также запрещался «всякий» прием и перевод студентов в институт с 1 сентября 1941 года (за исключением студентов, прибывших по резолюции заместителей Народного комиссара здравоохранения РСФСР)¹⁶⁸.

Практические занятия на кафедрах клинического профиля организовывались на материалах военного госпиталя и ряда эвакуогоспиталей, из которых в ходе проведения консультаций отбирались больные с наиболее соответствующими темам практических занятий заболеваниями или травмами¹⁶⁹. Некоторые преподавателей направляли на различные городские предприятия для оказания методической помощи врачам здравпунктов, которые в продолжение объявленных «декадников» получали информацию о правильной организации лечебной и профилактической работы на предприятиях¹⁷⁰.

В связи с тем, что площади ортопедической, пропедевтической хирургической, факультетских терапевтических клиник и клиники нервных болезней передавались для размещения оперативных отделений эвакуогоспиталей объемом до 100 коек, учебно-клинические базы института подверглись значительному сокращению. «Нервная» и 2-ая терапевтическая клиники были размещены в небольшом помещении 7-й городской больницы, часть коек психиатрической клиники была отдана переведенной в здание 1-ой терапевтической клиники. Обучение студентов в пропедевтической хирургической клинике было серьезно осложнено из-за особенностей сложившегося режима работы со специфическим контингентом раненых, не позволявшего демонстрировать необходимый объем клинического материала. Кроме этого, изменились повседневные условия жизни большого числа студентов, которые вынужденно покинули три студенческих общежития общей вместимостью в 940 мест (так называемое «новое» общежитие на 500 мест, общежитие № 2 на 200 мест и общежитие на ул. Щапова на 240 мест), передаваемых для нужд военного времени. Доступным для размещения студентов оставалась лишь часть общежития на ул. Островского, в котором «с трудом» поместились 250 студентов, а также выделенное для 30 человек помещение на кафедре микробиологии, освободившееся после ее перевода в здание психиатрической клиники. Все остальные иногородние студенты размещались «в углах» предлагаемых съемных квартир, что в совокупности со сложившейся ситуацией «крайней перенаселенности» из-за сотрудников эвакуированных в Казань учреждений создавало «весьма неблагоприятную жилищную обстановку»¹⁷¹.

На совещании дирекции КГМИ 22 ноября 1941 года профессор А. Н. Миславский сообщил, что согласно Приказу Народного комиссариата здравоохранения РСФСР № 515 от 15 ноября 1941 г. «в целях обеспечения эвакуогоспиталей и медико-санитарных учреждений квалифицированными хирургами, рентгенологами, инфекционными и санитарными врачами» для предстоявшего досрочного — «декабрьского» — выпуска врачей КГМИ 1941 года организуются двухмесячные курсы специализации врачей и годичная клиническая ординатура по хирургии и по инфекционным болезням.

Согласно плану укомплектования курсов специализации, полученному от Народного комиссариата здравоохранения РСФСР, предполагалось произвести комплектование 102 человек «из лучших студентов», 85 из которых поступали на курсы специализации продолжительностью в 400 часов. Из 17 человек, отобранных для прохождения клинической ординатуры, 6 человек передавалось профессору Н. В. Соколову на кафедру госпитальной хирургии профессора, 5 человек передавалось профессору С. М. Алексееву на кафедру факультетской хирургии, по 3 человека передавалось на кафедры инфекционных болезней и факультетской и госпитальной хирургии педиатрического факультета¹⁷².

Практически в это же время, 26 ноября 1941 года, вышел приказ № 538 по Народному комиссариату здравоохранения РСФСР о развертывании эвакуированной для работы в Казани лаборатории общей патологии ВИЭМ под руководством академика А. Д. Сперанского, которая в составе 8 штатных единиц размещалась на базе учебно-вспомогательных учреждений КГМИ¹⁷³. Помимо различных научно-вспомогательных и административных подразделений учреждений системы здравоохранения, в Казань были эвакуированы отдельные преподаватели и ученые-медики, которым предоставлялись рабочие места на кафедрах КГМИ. К примеру, к середине ноября 1941 года в качестве ассистентов кафедры инфекционных болезней были приняты кандидаты наук Полумордвинова Екатерина Дмитриевна (ассистент Первого Московского медицинского института) и Сигрист Александр Викторович (заведующий биохимической лабораторией Московского Института инфекционных болезней), врач Шхвацабая Татьяна Васильевна (ассистент инфекционной клиники 3-го Третьего Московского медицинского института); временными ассистентами кафедры патофизиологии стали профессор и заведующий кафедрой Первого Ленинградского медицинского института имени академика Павлова Никитин Александр Федорович, доцент и исполняющий обязанности заведующего кафедрой Винницкого медицинского института Смык Михаил Михайлович¹⁷⁴.

14 ноября 1941 года приказом № 510 по Народному комиссариату здравоохранения РСФСР созда-

¹⁶⁸ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.164. Л.33—33об.

¹⁶⁹ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.164. Л.25—25 об.

¹⁷⁰ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.163. Л.15—17.

¹⁷¹ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.227. Л.47—48.

¹⁷² ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.164. Л.57—57об.

¹⁷³ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.163. Л.14.

¹⁷⁴ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.165. Л.29.

вался Совет при начальнике управления высшими медицинскими учебными заведениями (УВМУЗ), целью деятельности которого ставилось обобщение опыта работы медицинских, стоматологических, фармацевтических институтов и ГИДУВов, рассмотрение учебных и научно-исследовательских планов медицинских вузов по подготовке, усовершенствованию и специализации кадров медицинских работников в условиях войны. В состав Совета помимо председателя и руководителя УВМУЗ профессора Шхвацабая К. Я., его заместителя М. В. Нежданова и академика Абрикосова А. И. вошли руководители академических медицинских учебных заведений Казани Курашов С. В., Потехин Д. Е., Тихонов Г. Ф., казанские ученые-медики Русецкий И. И., Агафонов А. Ф., Лепский Е. М., Лурия Р. А., Миславский А. Н., Мурзин А. Н., Соколов Н. В., Терегулов А. Г., Милославский В. В., Омороков Л. И., Кибяков А. В., Луньяк А. И.

Первыми задачами Совета стало уточнение и улучшение учебных планов военного времени и методики организации учебного процесса, которое требовалось осуществить на основе изучения опыта работы других институтов; анализ успеваемости студентов (включая результаты государственных экзаменов), разработку вопросов организации производственной практики студентов в новых условиях военного времени, планирование научно-исследовательской работы институтов и нормативов финансово-хозяйственной деятельности в их клиник применительно к новым учебным планам, разработку вопросов усовершенствования и специализации врачей госпиталей и лечебных учреждений на базе медицинских институтов¹⁷⁵.

Одни из первых тем научных исследований, скорректированных в связи с условиями военного времени, были предложены в июле 1941 года доцентами М. И. Гольдштейном и Е. П. Кревер, профессорами Н. К. Горяевым и Б. Л. Мазуром. Они были посвящены рентгенодиагностике ранений грудной полости и их осложнений, детским инфекциям, гематологии, налаживанию производства широкого спектра бактериофагов для лечения раненых в развешиваемых эвакуогоспиталях¹⁷⁶. Чуть позже, на заседании президиума Комиссии Ученого медицинского совета Народного комиссариата здравоохранения РСФСР 29 августа 1941 года было представлено 6 комплексных групп исследований оборонного характера, которые предполагалось закончить к началу 1943 года. Среди них — лечение военно-травматические повреждений, эпидемических инфекций, легочных заболеваний, «имеющих важное значение в военное время», изучение специфики ранений и возникающих вслед за ними осложнений в условиях повреждений живых организмов новыми видами оружия и повреждающих средств, организация и обеспечение санитарного обслуживания объектов военного значения, особенности формирования актуальной клинической методики. При этом

из совокупного числа в 40 тем 14 тем предполагалось завершить до конца 1941 года, 8 тем — до апреля 1942 года, 18 тем — до конца 1942 года¹⁷⁷.

В январе 1942 года были сформированы дополнительные группы исследований, посвященные различным вопросам санитарии и гигиены, возможности «использования курортных факторов» при лечении ранений, профилактике и лечению паразитарных и пиококковых заболеваний, как «имеющих актуальное значение в военное время». Общее число тем, каждую из которых предполагалось завершить до конца 1942 года, было увеличено до 86¹⁷⁸.

Регулярно ведущие научно-педагогические кадры направлялись в районы ТАССР для организации и проведения научно-практических конференций медицинских работников различного профиля. К примеру, в ответ на поступивший 11 июня 1942 года запрос от Народного комиссариата здравоохранения ТАССР запрос о направлении 10 научных сотрудников КГМИ на межрайонные конференции медицинских работников, в качестве докладчиков были командированы профессор Вольтер Б. А., Шулутко Л. И., доцент Герасимова Н. А., ассистенты Троицкая А. С., Масловская А. И., Трейман В. В., Шалман Л. Б., Садыкова М. К. Конференции, посвященные профилактике желудочно-кишечных заболеваний, сельскохозяйственному травматизму и обсуждению участия республиканских медиков во Всесоюзном соревновании медицинских работников, состоялись 23—26 июня 1942 года в Казани, Нурлатах, Бугульме, Елабуге, Тетюшах, Мензелинске, Чистополе, Арске.

К 1 ноября 1941 года на 35 функционировавших кафедрах КГМИ обучалось 6 аспирантов, двое из которых — Серазетдинова Саида Ягафаровна и Улитина Екатерина Николаевна — были прикреплены к кафедре гистологии, по одному аспиранту обучалось на кафедрах патологической анатомии (Захарова Татьяна Николаевна), судебной медицины (Гордиенко Евгения Емельяновна), общей гигиены (Юнусова Амина Нагимановна), военно-санитарной подготовки (Окнинская Людмила Григорьевна).

По приказу Народного комиссариата здравоохранения РСФСР № 54 от 3 февраля 1942 года аспирантка Гордиенко Е. Е. была откомандирована в распоряжение Горздрава для работы во 2-й инфекционной больнице, аспирантки Серазетдинова С. Я., Улитина Е. Н., Юнусова А. Н. на протяжении 3,5 месяцев находились на рабочих местах с отрывом от обучения¹⁷⁹.

12 мая 1942 года было разослано распоряжение начальника УВМУЗа Народного комиссариата здравоохранения РСФСР Шхвацабая К. Я. в адрес директоров медицинских институтов РСФСР, в котором дальнейшее «производство» ускоренных досрочных выпусков медицинских специалистов признавалось нецелесообразным в связи со «значительным удлинением» сроков фактической постдиплом-

¹⁷⁵ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.163. Л.12—13.

¹⁷⁶ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.176. Л.14.

¹⁷⁷ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.176. Л.37—39.

¹⁷⁸ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.176. Л.64.

¹⁷⁹ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.217. Л.2—9.

ной подготовки. Отдельно предлагалось решить отменявшуюся вместе с тем острую необходимость региональных комиссариатов здравоохранения в медицинских кадрах, ответственных за проведение противоэпидемических мероприятий. Студентов 4—5 курсов предписывалось направлять без отрыва от учебных занятий на преимущественно ночные работы в пределах городских границ, включавшие несение ночных дежурств в госпиталях, санитарную обработку очагов эпидемий, работу на станциях скорой помощи. При этом студентам «последнего» выпускного семестра присваивался статус исполняющих обязанностей врачей, призванных восполнить нехватку штатных работников медико-санитарных учреждений, перенаправляемых для работы в сельских районах¹⁸⁰.

Чуть раньше, 4 мая 1942 года состоялось заседание Ученого Совета КГМИ, на котором были обнародованы данные об изменении числа студентов за 1941—1942 учебный год (по состоянию на 1 апреля 1942 года). Общее уменьшение студенческого контингента всех курсов составило 902 человека, 750 из которых «отсеялось», то есть, ушло из КГМИ без перевода в другие учебные заведения или призыва в ряды Красной Армии. Наибольшее число студентов — 506 человек — ушло с 1 курса, 104 студента ушло со 2 курса, 92 студента — с 3 курса, 26 студентов — с 4 курса, 23 студента — с 5 курса¹⁸¹.

Таким образом, к концу 1941—1942 учебного года общая численность студентов, обучавшихся на 1—5 курсах лечебного, санитарно-гигиенического и педиатрического факультетов КГМИ, составляла 1537 человек, включая 35 восстановленных после

«отсева» и 44 вновь зачисленных из других медицинских вузов студентов. При этом общее число студентов лечебного факультета составляло 785 человек (в том числе, 335 студентов 1 курса), санитарно-гигиенического факультета — 445 человек (в том числе, 47 студентов 1 курса), педиатрического факультета — 307 человек (в том числе, 36 студентов 1 курса)¹⁸², [1—2]. 1941—1942 учебный год стал для Казанского государственного медицинского института временем трансформации и внедрения структурных преобразований академической повседневности, осуществленных в начальный период Великой Отечественной войны. Профессорско-преподавательский состав, в общем, и Дирекция КГМИ, в частности, сформировали новую административную логику, ставшую определяющей на протяжении всего военного времени в процессе формирования и применения новых стандартов и протоколов получения высшего медицинского образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Альбицкий В. Ю., Сабирзянов Г. А. Казанский государственный медицинский институт в годы Великой Отечественной войны. *Советское здравоохранение*. 1971;(4):61—64.
2. Альбицкий В. Ю., Амиров Н. Х., Созинов А. С., Галлямов А. Б. История Казанского государственного медицинского университета. Казань: Магариф; 2006.

REFERENCES

1. Albitsky V. Yu., Sabirzyanov G. A. Kazan State Medical Institute during the Great Patriotic War. *Soviet healthcare. [Sovetskoe zdoravookhranenie]*. 1971;(4):61—64 (in Russian).
2. Albitsky V. Yu., Amirov N. Kh., Sozinov A. S., Gallyamov A. B. History of Kazan State Medical University. Kazan: Magarif; 2006 (in Russian).

¹⁸⁰ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.23.

¹⁸¹ ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.27.

¹⁸² ГА РТ. Ф. Р-6446. Оп. 1. Д.192. Л.31.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; одобрена после рецензирования 18.03.2026; принята к публикации 25.05.2026. The article was submitted 26.02.2026; approved after reviewing 18.03.2026; accepted for publication 25.05.2026.